
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 4414

*В.В. Андреева**

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО СПОРТИВНОГО АРБИТРАЖА

В свете крупного допингового скандала с участием Российской Федерации приобретает актуальность рассмотрение механизмов правового регулирования спортивных отношений. В статье исследуются понятие и правовая природа международного спортивного арбитража. Автор указывает на значение принципов третейского разбирательства для правильного понимания сущности международного спортивного арбитража. По мнению автора, арбитраж является единственным возможным способом защиты права при разрешении международных конфликтов в сфере спорта.

Ключевые слова: защита права, альтернативный способ защиты права, третейский суд, принципы третейского судопроизводства, Международный спортивный арбитраж, Кодекс КАС, Антидопинговый кодекс, спортивные споры.

Существуют различные способы и формы защиты нарушенных или оспариваемых прав. Выбор конкретной формы разрешения спора зависит от природы соответствующего правового конфликта.

Об этом писала Е.В. Михайлова, указывая, что «анализ положений действующего российского законодательства позволяет прийти к следующему выводу: защита субъективных частных гражданских прав может осуществляться двумя способами: государственным (судебным в узком смысле и судебно-исполнительным в широком) и альтернативным, или частным. Каждый из этих двух способов осуществляется в рамках особой формы, или порядка, продиктованного особенностями правового статуса субъекта, осуществляющего защиту права. Государственная защита гражданских прав осуществляется в форме гражданского, арбитражного, административного судопроизводства, что следует из положений ст. 118 Конституции РФ. Альтернативный, частный, способ защиты гражданских прав осуществляется в форме третейского разбирательства» [1, с. 66].

Что касается самозащиты нарушенных прав, то, на наш взгляд, следует согласить-

* © Андреева Валерия Владимировна (3375075@mail.ru), кафедра гражданского процессуального и предпринимательского права, Самарский университет, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

ся с Т.Е. Абовой в том, что «нет оснований выделять самозащиту в самостоятельный вид охраны прав» [2, с. 753].

Таким образом, как указывает Е.В. Михайлова, в настоящее время единственным альтернативным государственному способу защиты остается третейское разбирательство [1, с. 71].

Представляется, что именно такой способ является наиболее эффективным для разрешения конфликтов в сфере спорта.

Спортивные конфликты, как и любые другие, могут существовать не только в фактической, но и в правовой форме, что предполагает обращение в юрисдикционные органы для защиты нарушенных прав.

Спортивные правовые конфликты могут быть внутренними и внешними, т. е. международными. И если внутренние могут разрешаться как государственными судами, так и третейскими, то международные — только третейскими. Вслед за Е.В. Михайловой отметим, что конфликты, возникающие между государствами как публичными субъектами права, имеющими равное положение, равный правовой статус, допустимо разрешать с применением альтернативной формы защиты права [3, с. 75].

В настоящее время все чаще встречаются спортивные конфликты, имеющие четко выраженный политический окрас.

Принцип противостояния политическим злоупотреблениям в спорте относится к одним из основополагающих принципов спортивной деятельности [4, с. 103].

Ярким примером таких политических злоупотреблений является крупный допинговый скандал, результатом которого стали отстранение российских легкоатлетов от участия во всех международных соревнованиях, лишение права на проведение чемпионата мира по спортивной ходьбе в Чебоксарах, юниорского чемпионата мира в Казани и многие другие.

На данный момент стоит угроза отстранения всей сборной команды России по легкой атлетике от участия в Олимпийских играх в Бразилии. В данном случае мы сталкиваемся с явным нарушением прав российских атлетов. Верно сказал В.В. Путин: «Ответственность должна быть персонифицированной, это общее правило — ответственность должна быть персональной. И уж, совершенно точно, спортсмены, которые далеки от допинга, которые никогда к нему не притрагивались и не занимаются этим, не должны отвечать за тех, кто что-то нарушает» [5].

Министр спорта РФ Виталий Мутко так прокомментировал сложившуюся ситуацию: «Мир сошел с ума уже. Спорт так политизирован, договорились до того, что уже у нас чуть ли не президент покрывает... Вы же понимаете, что это на абсурд похоже» [6].

На наш взгляд, в целях недопущения нарушений прав российских спортсменов необходимо стремиться к созданию авторитетных международных спортивных арбитражей на территории нашей страны.

Международный спортивный арбитраж по своей правовой природе является разновидностью третейского суда.

Любой третейский суд в соответствии со ст. 11 ГК РФ осуществляет защиту нарушенных прав посредством разрешения правовых конфликтов.

Исходя из этого, можно определить цель и задачи Международного спортивного арбитража. Цель — это защита нарушенных или оспариваемых прав, но в очень специфической сфере, в сфере спортивных правоотношений.

А задача — это правильное и своевременное рассмотрение и разрешение конфликтов в сфере спорта.

Чрезвычайно важное значение для правильного понимания сущности международного спортивного арбитража имеют принципы третейского разбирательства, в которых отражены основные начала правового регулирования отношений, возникающих при рассмотрении и разрешении гражданских дел в третейском суде.

Так общеправовым, конституционным является принцип законности, в соответствии с которым арбитры и иные участники третейского разбирательства при осуществлении своей деятельности должны руководствоваться нормами законов и иных нормативно-правовых актов. Также вынесенное решение должно быть основано на принципах российского права. Так как данный принцип является основополагающим, его несоблюдение влечет отмену принятого решения.

Следующим, не менее важным принципом является принцип состязательности, который гарантирует участникам спорных отношений возможность в равной мере защищать свои права. Так, каждая сторона должна быть надлежащим образом уведомлена о времени, месте рассмотрения дела, должна иметь возможность представить суду доказательства в обоснование своих требований.

Другим основополагающим началом третейского суда является добровольность его применения.

Еще А. Вицын в свое время утверждал: «Только добрая воля лица может подвергнуть спорное дело разбирательству третейского суда – от того оно и называется добровольным. Итак, договор тяжущихся первое условие для жизни третейского суда» [7, с. 19].

Е.В. Михайлова тоже видит различия частных форм защиты права от государственных в необходимости согласия обеих сторон для инициирования частного способа защиты, тогда как для инициирования государственного требуется волеизъявление всего одной стороны [1, с. 52].

Итак, рассмотрение дела в третейском разбирательстве возможно лишь при согласии сторон. Но на практике это положение зачастую нарушается. Например, ст. 27 кодекса Спортивного арбитражного суда (далее по тексту – CAS) гласит, что процессуальные правила настоящего кодекса применяются в случае, если стороны согласились передать дело на рассмотрение суда. Такая арбитражная оговорка может содержаться в контракте между сторонами, в правилах федерации или ассоциации, решение которых оспаривается в апелляции или в специальном соглашении между сторонами [8].

Соответственно, огромный массив правоотношений подпадает исключительно под юрисдикцию CAS, что не может не нарушить право участников спорных правоотношений избрать по своему усмотрению один из способов разрешения споров.

Не менее показательной представляется формулировка п. «е» ст. 13.2.3 Всемирного Антидопингового кодекса, на основании которой ВАДА имеет право без согласия лиц участвующих в деле подавать апелляцию в CAS [9, с. 78].

Ярким примером применения данной нормы является дело Бразильского футболиста Додо [10]. 4 июня 2007 г. известный бразильский футболист Рикардо Лукас, известный как Додо, был уличен в нарушении антидопинговых правил. После чего спортивной судебной инстанцией Бразилии было вынесено решение дисквалифицировать спортсмена на 120 дней, что является меньшей мерой наказания, чем срок в 2 года, предусмотренный общими правилами всемирного антидопингового кодекса.

Посчитав данное решение незаконным, ВАДА и ФИФА подали апелляционную жалобу в CAS. Представители футболиста, спортивного суда Бразилии настаивали на отсутствии компетенции CAS по рассмотрению подобных споров. Они аргументировали свою позицию тем, что нарушение правил произошло в рамках национального первенства и в соответствии с этим Спортивный суд Бразилии вынес решение. Также

ни Кодекс ВАДА, ни Кодекс ФИФА не являются составной частью национального законодательства.

ВАДА ссылалось на ст. 13.1 Антидопингового кодекса, в соответствии с которой все споры касающиеся нарушения антидопинговых правил могут быть обжалованы в CAS [9, с. 75].

CAS, изучив все доводы, отменил решение Суда Бразилии, указав, что Кодекс ВАДА и Кодекс ФИФА являются составной частью бразильского спортивного права, а они предусматривают компетенцию CAS по разрешению споров.

Однако, по нашему мнению, данные положения противоречат диспозитивному началу реализации частных гражданских прав, так как свобода подразумевается не только в решении вопроса о необходимости реализации права, но и в выборе способа защиты.

Только добровольное подчинение юрисдикции международного спортивного арбитража может создать прочную правовую основу для властной деятельности этого органа.

Соответственно, В.В. Путин обоснованно не признал решение Гаагского суда по делу акционеров ЮКОСа, указав то, что Россия не ратифицировала Конвенцию, тем самым, не дала свое согласие на свое участие в разрешении дела указанным третейским судом [11].

Таким образом, в случае, если одна из сторон конфликта не согласна на обращение в международный спортивный арбитраж, дело им рассмотрено быть не может. В противном случае можно говорить о нарушении принципа добровольности, что должно служить бесспорным основанием для отказа в принудительном исполнении вынесенного решения.

Следующим не менее важным принципом третейского разбирательства является принцип самостоятельного определения процессуальной формы разрешения правовых конфликтов.

Как справедливо отмечал А. Вицын, производство третейского суда освобождено от соблюдения общих процессуальных формальностей, установленных законом. Посредники поступают так, как найдут целесообразным, подчиняясь только изложенным в третейской записи правилам [12].

По словам А. Х. Гольмстена, данное правоотношение возникает не в силу предъявления иска, а в силу договора... причем возникает процессуальное отношение не общего типа, а отношение, не подчиняющееся общим процессуальным нормам; сами стороны или судьи могут установить эти нормы [13, с. 154].

Следовательно, самостоятельное определение сторонами правового конфликта процессуальных правил его разрешения является важным преимуществом третейской формы разрешения дел.

Принцип взаимного сотрудничества ярко проявляется и в выборе кандидатур третейских судей.

А.И. Вицын указывал, что: «Третейским судом или третейскими судьями, посредниками называются частные лица, избранные по взаимному соглашению сторон для разрешения их гражданско-правового спора» [7, с. 19].

По мнению Е.В. Васьковского, третейский суд – «это такой способ, который состоит в том, чтобы спорящие стороны избрали по взаимному соглашению постороннее лицо, которому они оба доверяют, попросили его решить, кто из них прав, обязуясь подчиниться его решению» [14, с. 2].

Таким образом, свобода и добровольность как основополагающие начала третейского разбирательства проявляются не только в праве сторон избрать самостоятельно способ и форму защиты, но и в выборе кандидатуры третейского судьи.

Таким образом, Международный спортивный суд представляет собой разновидность третейского суда со всеми присущими третейским судам принципами и свойствами. Его компетенция, правила рассмотрения и разрешения им правовых конфликтов, в том числе в сфере профессионального спорта, кандидатуры третейских судей – все эти вопросы должны решаться в соответствии с указанными выше принципами, на основании действующего законодательства и международных норм. В противном случае его решения не могут считаться законными и быть признаны и принудительно исполнены. Важно, чтобы спортсмены не становились жертвами политических злоупотреблений.

Считаем необходимым создание Международного спортивного арбитража на территории нашей страны. Оно будет способствовать здоровому развитию спортивных правоотношений, даст спортсменом уверенность в том, что завтра никто не сможет безосновательно лишить их права защищать честь страны на международной арене и возможность спокойно заниматься подготовкой к основному спортивному событию в своей жизни – Олимпийским играм.

Библиографический список

1. Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): монография. М.: Проспект, 2014.
2. Абова Т.Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2007.
3. Михайлова Е.В. О природе межгосударственных споров и способах их урегулирования (рецензия) // Российское правосудие. РГУП. 2012. № 3 (71).
4. Алексеев С.В. Международное спортивное право / под ред. П.В. Крашенникова. М.: Закон и право, 2013.
5. Президент России Владимир Путин заявил о необходимости борьбы с допингом в спорте. URL: <http://www.interfax.ru/sport/478746> (дата обращения: 21.01.2016).
6. Мутко прокомментировал упоминание имени Путина в докладе ВАДА. URL: <http://www.interfax.ru/sport/489678> (дата обращения: 21.01.2016).
7. Вицын А. Третейский суд по русскому праву. Историко-догматическое рассуждение. М., 1856.
8. Кодекс Спортивного арбитражного суда. URL: <http://www.tas-cas.org/en/arbitration/code-procedural-rules.html> (дата обращения: 29.01.2016).
9. Всемирный антидопинговый кодекс 2009: Всемирное антидопинговое агентство / под ред. А.А. Деревоедова. М.: ТрансЛит, 2009.
10. Решение Спортивного арбитражного суда по делу № 2007/A/1370 1376 от 11.09.2008. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/sites/CaseLaw/Shared%20Documents/1370,%201376.pdf> (дата обращения: 21.01.2016).
11. Владимир Путин: Россия не признает юрисдикцию Гаагского суда по делу акционеров. URL: <http://www.itv.ru/news/polit/286197> (дата обращения: 21.01.2016).
12. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc2472p/instrum4301/item4581.html> (дата обращения: 21.01.2016).
13. Гольмстен А.Х. Принцип тождества в гражданском процессе. СПб., 1884.
14. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. М., 1913. Т. 1.

References

1. Mikhailova E.V. Protsessual'nye formy zashchity sub»ektivnykh grazhdanskikh prav, svobod i zakonnykh interesov v rossiiskoi federatsii (sudebnye i nesudebnye). Monografiia [Procedural forms of protection of subjective civil rights, freedoms and lawful interests in the Russian Federation (judicial and non-judicial). Monograph]. Prospekt, 2014 [in Russian].
2. Abova T.E. Izbrannye trudy. Grazhdanskii i arbitrazhnyi protsess. Grazhdanskoe i khoziaistvennoe pravo [Selected works. Civil and arbitration process. Civil and business law]. M.: Statut, 2007, p. 753 [in Russian].
3. Mikhailova E.V. O prirode mezhgosudarstvennykh sporov i sposobakh ikh uregulirovaniia (retsenzii) [On the nature of international disputes and methods of resolution (review)]. *Rossiiskoe pravosudie. RGUP* [Russian Justice. Russian Academy of Justice], 2012, no. 3(71) [in Russian].
4. Alekseev S.V. Mezhdunarodnoe sportivnoe pravo. / Pod red. d.iu.n. iuridicheskikh nauk, professora P.V. Krashennikova [International sports law]. Edited by Doctor of Law, prof. P.V. Krashennikov. M.: Zakon i pravo, 2013 [in Russian].
5. Prezident Rossii Vladimir Putin zaiavil o neobkhodimosti bor'by s dopingom v sporte [President of Russia Vladimir Putin indicated the necessity of fighting the doping in sports]. Retrieved from: <http://www.interfax.ru/sport/478746> (accessed 21.01.2016) [in Russian].
6. Mutko prokommentiroval upominanie imeni Putina v doklade VADA. [Mutko commented on mentioning the name of Putin in WADA report]. Retrieved from: <http://www.interfax.ru/sport/489678> (accessed 21.01.2016) [in Russian].
7. Vitsyn A. Treteiskii sud po russkomu pravu. Istoriko-dogmaticheskoe rassuzhdenie [Arbitration Court of the Russian law. Historical and dogmatic argument]. Moscow, 1856 [in Russian].
8. Kodeks Sportivnogo arbitrazhnogo suda [Code of Sport court of arbitration]. Retrieved from: <http://www.tas-cas.org/en/arbitration/code-procedural-rules.html> (accessed 29.01.2016) [in Russian].
9. Vsemirnyi antidopingovyi kodeks 2009: Vsemirnoe antidopingovoe agentstvo [World Anti-Doping Code 2009: World Anti-Doping Agency]. A.A. Derevoedov (Ed.). M.: TransLit, 2009 [in Russian].
10. Reshenie Sportivnogo arbitrazhnogo suda po delu № 2007/A/1370 1376 ot 11.09.2008 [Decision of CAS with regard to case № 2007/A/1370 1376 dated 11.09.2008]. Retrieved from: <http://jurisprudence.tas-cas.org/sites/CaseLaw/Shared%20Documents/1370,%201376.pdf> (accessed 21.01.2016).
11. Vladimir Putin: Rossiia ne priznaet iurisdiktsiiu Gaagskogo suda po delu aktsionerov [Vladimir Putin: Russia does not recognize the jurisdiction of the Hague Court in the case of shareholders]. Retrieved from: <http://www.1tv.ru/news/polit/286197> (accessed 21.01.2016) [in Russian].
12. Vaskovskiy E.V. Uchebnik grazhdanskogo protsessa [Textbook on Civil Procedure]. Retrieved from: <http://www.allpravo.ru/library/doc2472p/instrum4301/item4581.html> (accessed 21.01.2016) [in Russian].
13. Golmsten A.Kh. Printsip tozhdestva v grazhdanskom protsesse [Principle of Identity in Civil Proceedings]. Saint-Petersburg, 1884, p. 154 [in Russian].
14. Vaskovskiy E.V. Kurs grazhdanskogo protsessa [Course of Civil Process]. Moscow, 1913, Vol. 1, p. 2 [in Russian].

*V.V. Andreeva**

**ON THE CONCEPT AND CHARACTERISTICS
OF INTERNATIONAL SPORTS ARBITRATION**

In the light of a major doping scandal involving Russian Federation, it is extremely relevant to consider the mechanisms of legal regulation of sports relations. This article looks into the concept and legal nature of international sports arbitration. The author of the article points out the importance of the principles of arbitration proceedings for the proper understanding of international sports arbitration. In author's view, arbitration is the one and only conceivable way of protecting rights for resolution of international disputes in sports field.

Key words: protection of rights, alternative way of rights protection, court of arbitration, principles of arbitration proceedings, Court of arbitration for sports, Code of CAS, World Anti-doping Code, sports disputes.

* *Andreeva Valeria Vladimirovna* (3375075@mail.ru), Department of Civil Procedural and Entrepreneurial Law, Samara University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.